

Г.И. ОСАДЧАЯ

МИГРАНТЫ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОГО ОПЫТА

ОСАДЧАЯ Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (osadchaya111@gmail.com).

Аннотация. В статье дается оценка особенностей и детерминант миграционно-го опыта граждан Узбекистана, работающих, обучающихся и проживающих в Москве и Московской области России. Для анкетного опроса методом снежного кома были отобраны мигранты в региональных мигрантских (этнических), наиболее крупных онлайн-сообществах по таким параметрам, как гражданство (Узбекистан); время приезда в Россию (после 2015 г.); регион проживания (Москва и Московская обл.); возраст (18–40 лет). Аналитическая конструкция миграционного опыта в нашем случае включает в себя субъективные репрезентации ситуаций и событий, сложившихся представлений респондентов о повседневной жизни в Московской агломерации, а также поведенческие аспекты, связанные с установкой на возвратную миграцию, поддержкой/неподдержкой процессов евразийской интеграции, готовностью взаимодействовать с принимающим социумом. Предложенный набор показателей сфокусирован на индивидуальных впечатлениях респондента о принимающей стране и межгрупповых взаимоотношениях.

Ключевые слова: миграция • мигранты • миграционный опыт • интеграция

DOI: 10.31857/S013216250019752-0

Постановка проблемы. Республика Узбекистан является наблюдателем в ЕАЭС, подала заявку на членство в Евразийском банке развития, ведет подготовительную работу по вступлению в ЕАЭС¹. Наиболее перспективными потенциальными эффектами экономической интеграции при вступлении республики в ЕАЭС станут преференции для граждан республики, работающих в странах-членах Союза [Узбекистан, 2021: 54].

После временного сокращения в 2020 г. числа мигрантов из Узбекистана из-за пандемии за январь – декабрь 2021 г. на миграционный учет было поставлено 4961 301 ИГ и ЛБГ из Узбекистана, в том числе для учебы 76 049 человек². Таким образом, можно констатировать, что объемы миграции из Узбекистана восстановились.

По официальным данным узбекской стороны, в 2021 г. 100,1 тыс. граждан республики были трудоустроены в РФ за счет оргнабора (рост почти в 10 раз по сравнению с 2018 г.)³. С осени 2021 г. между Россией и Узбекистаном действует пилотная программа по ввозу 10 тыс. работников на стройки России (примерно половина из них отправится

---

¹ Пленарная сессия «Ключевые инвестиционные проекты – системные драйверы экономического роста в ЕАЭС». URL: https://www.youtube.com/watch?v=XastQD7j_YQ (дата обращения: 14.03.2022).

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 09.08.2022).

³ Сколько узбекистанцев работали в России в прошлом году – статистика. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220222/skolko-uzbekistantsev-rabotali-v-rossii-v-proshlom-godu-statistika-22916395.html> (дата обращения: 14.06.2022).

на космодром Восточный) и 1 108 человек – в аграрный сектор⁴. Минтруд расширяет в 2022 г. пилотный проект по ввозу рабочей силы из Узбекистана⁵.

По состоянию на 01.01.2022 в Российской Федерации осуществляли трудовую деятельность 1 036 305 граждан Республики Узбекистан, т.е. 67,3% от общего числа узбекистанцев, находящихся на заработках за рубежом⁶. Сегодня, несмотря на санкции Запада, трудовые мигранты не уезжают из России⁷, прогнозируется даже рост их количества, прежде всего, в Московской агломерации, обладающей крупным и развивающимся рынком труда, относительно высоким качеством жизни, доходами, возможностью самореализации мигрантов с высшим образованием. При этом выезд мигрантов из Узбекистана и их возвращение на родину будут иметь «не одностороннюю линейную логику», а «разнообразный набор паттернов поведения, имеющих как обратно-линейный, так и циклический (с разной продолжительностью) характер» [Абашин, 2017: 8]. Эта перспектива актуализирует изучение миграционных процессов и оценку миграционного опыта мигрантов из Узбекистана в Москву.

О разработанности темы можно судить по исследованиям конкретных сторон жизни узбекских мигрантов в России, и в Москве в частности: расселение, формирование эмигрантской инфраструктуры, адаптация, особенности пребывания на примере конкретного региона, транснациональные практики легальных трудовых мигрантов, факторы формирования трудового потока в России в начале XXI в. [Базылева, 2018; Степанов, 2019; Вацук, 2020]. Однако следует констатировать недостаточную изученность феномена «миграционный опыт граждан Узбекистана». Цель статьи – выявить особенности и детерминанты миграционного опыта граждан Узбекистана, работающих, обучающихся и проживающих в Москве и Московской области России.

Методология и методика. В нашем исследовании понятие «миграционный опыт личности» лежит на пересечении таких категорий, как «жизненный опыт» и «миграция», и выступает базисной дефиницией статьи. Миграционный опыт формируется с момента, когда человек принимает решение сменить место жительства, вплоть до возвращения в страну исхода. Мы понимаем его как совокупность отложившихся впечатлений, сформировавшихся убеждений личности о принимающей стране в период эмиграции, которые влияют на его поведение, в том числе и будущее. Миграционный опыт позволяет индивиду ориентироваться в системе социальных взаимоотношений, связей и взаимодействий в принимающем обществе, принимать решение о продолжении эмиграции или ее завершении, эффективно адаптироваться. Именно таким опытом детерминируются как актуальная, так и потенциальная активность субъекта.

Аналитическая конструкция миграционного опыта в нашем исследовании включает в себя субъективные репрезентации ситуаций, событий, сложившихся представлений респондентов о работе, жилищных условиях, об отдыхе, возможностях реализации своих потребностей, оценке личного материального положения, об отношениях с населением, трудностях обустройства и жизни в Московской агломерации, а также поведенческих

⁴Постановление Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 1694 «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства, и о внесении изменения в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г.» № 635-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402793843/> (дата обращения: 25.08.2022).

⁵Правительство утвердило пилотный проект по привлечению 10 тыс. мигрантов из Узбекистана. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5367769?from=top_main_1 (дата обращения: 25.08.2022).

⁶Аналитическая информация о проделанной работе по поддержке и защите прав трудовых мигрантов, возвращающихся из внешней трудовой миграции (По данным Агентства внешней трудовой миграции на 01.01.2022 г.). URL: <https://mineconomy.uz/ru/news/view/4325> (дата обращения: 25.08.2022).

⁷Трудовые мигранты не уедут из России, несмотря на санкции Запада. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220329/trudovye-migranty-ne-uedut-iz-rossii-nesmotrya-na-sanktsii-zapada-23635226.html> (дата обращения: 14.06.2022).

аспектов, связанных с установкой на возвратную миграцию, поддержку/неподдержку процессов евразийской интеграции, с готовностью взаимодействовать с принимающим социумом, установкой на адаптацию. Предложенная система показателей основана на индивидуальном уровне впечатлений, убеждений мигранта о принимающей стране, фокусируется на индивидуальных оценках и межгрупповых взаимоотношениях.

Анализ миграционного опыта граждан Узбекистана в Московской агломерации опирается на анкетный опрос 231 респондента⁸. Исследование ИДИ ФНИСЦ РАН (руководитель проекта Г.И. Осадчая) проведено в декабре 2021 г. – марте 2022 г. Информанты отбирались методом «снежного кома» по следующим признакам: гражданство (Узбекистан); время приезда в Россию (после 2015 г.); регион проживания (Москва и Московская область); возраст (18–40 лет). Интервью в основном проводились непосредственно в местах доступности респондентов (рестораны общественного питания, стройки, курьерская доставка и т.д.); в дополнение анкеты находили респондентов в онлайн-сообществах, в социальных сетях, договаривались с ними об опросе посредством видеосвязи по ZOOM или Skype. Сбор, обработка и контроль информации осуществлялся в режиме реального времени за счет формирования базы ответов в системе SurveyMonkey.

Результаты исследования. Анализ миграционного опыта граждан Узбекистана, связанного с принимающей страной, целесообразно начать с субъективных характеристик положения респондентов на московском рынке труда, поскольку, по их оценкам, сама миграция обусловлена экономическими причинами: низкими зарплатами (34,1%), отсутствием работы (27,4%) и жизненных перспектив (16,1%) на родине. По данным опроса, показатели удовлетворенности трудовой деятельностью, раскрытия творческого потенциала как основы позитивного миграционного опыта относительно благополучны: 8 из 10 опрошенных в целом удовлетворены своей работой (83,5%), 81,0% считают, что она соответствует их способностям и возможностям, 79,6% – что она хорошо оплачивается (рис. 1).

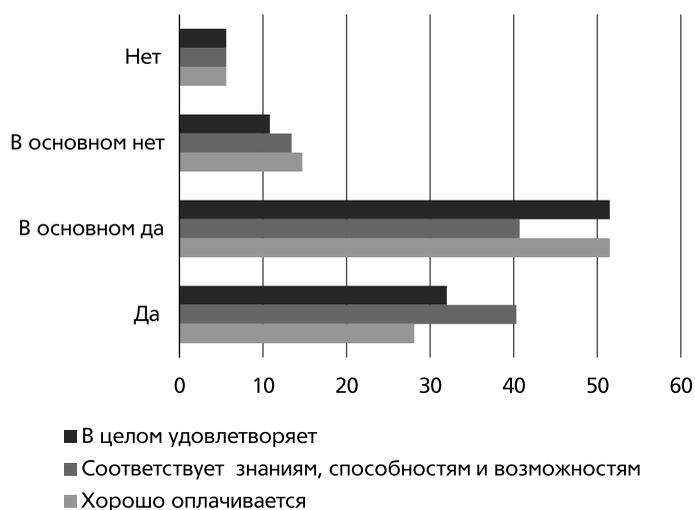
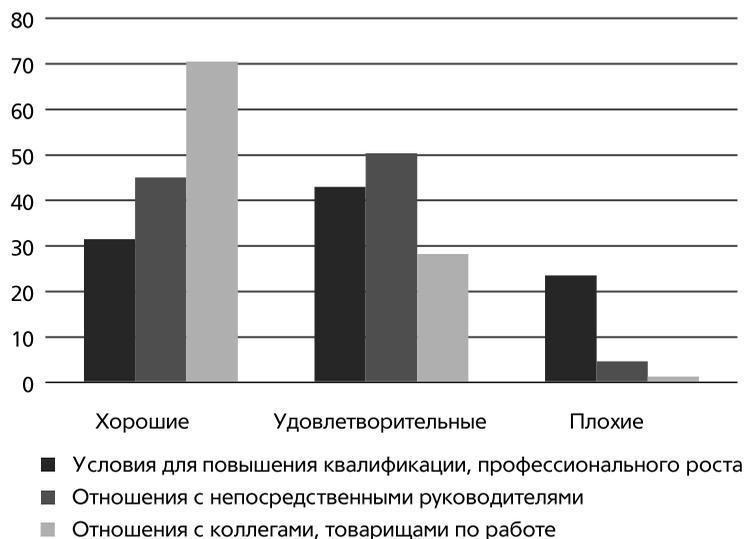

Рис. 1. Мнение респондентов об удовлетворенности работой, в %

⁸ Мужчины – 71,1%, женщины – 28,9%; возраст опрошенных: от 18 лет до 21 года – 16,2%, 22–25 лет – 26,8%, 26–30 лет – 20,4%, 31–35 лет – 23,2%, 36–40 лет – 13,4%; образование: начальная школа – 0,7%, неполное среднее – 4,2%, общее среднее – 25,4%, среднее специальное – 32,4%, высшее специалитет – 6,3%, высшее бакалавриат – 23,9, магистратура – 2,1%, другое – 5%.

Рис. 2. Оценка респондентами условий повышения квалификации, профессионального роста и отношений, сложившихся на работе, в %

Мигранты из Узбекистана, по данным нашего исследования, на московском рынке труда чаще заняты в сфере услуг (32,5%), торговле (19,0%), строительстве (15,2%), на транспорте (10,4%). Чуть больше половины из них (51%) выполняют квалифицированную работу, 32,2% – неквалифицированную, а 35,9% в свободное время работают для дополнительного заработка. Улучшили материальное положение за время пребывания в Москве 73,6% опрошенных, у 18,2% оно не изменилось.

Важным с позиции благополучия на рынке труда являются отношения с коллегами и руководством организаций, в рамках которых мигранты наиболее плотно соприкасаются с новой для них реальностью. В этом взаимодействии приобретает и накапливается опыт, даже если рядом работают в основном соотечественники или мигранты из постсоветских стран. Большинство респондентов называют такие отношения хорошими, особенно с коллегами на рабочем месте. Только незначительная доля опрошенных оценивает их как плохие (рис. 2).

Важнейшим фактором, влияющим на характер накопленного в Москве миграционного опыта приезжих из Узбекистана, является возможность гармонично сочетать трудовую деятельность с организацией быта и досуга. Среди наших респондентов 39,5% назвали свои жилищные условия хорошими, 53,9% – удовлетворительными, плохими их считают 6,6% опрошенных. Немногим более половины (55%) живут в арендованной комнате или квартире, четверть (25,1%) – у друзей или родственников, примерно пятая часть – в общежитии (18,2%). Выбор места проживания чаще обусловлен ценой (39,8%), транспортной доступностью и близостью к месту работы (25,1%), наличием в месте проживания соотечественников (22,5%).

Относительно высоко мигранты оценивают возможность удовлетворять жизненные потребности. Примерно 5–6 из 10 опрошенных дали оценку «хорошо» тому, как они питаются (60,3%), одеваются (50,7%), какие возможности имеют, чтобы проводить свободное время (45,9%), получать образование (45,2%), соблюдать религиозные обряды (52,1%) (рис. 3). Последнее из названных обстоятельств позволяет мигрантам ощущать причастность к традиционной культуре, единство со своим народом, дает положительное мироощущение и влияет на формирование и накопление позитивного миграционного опыта.

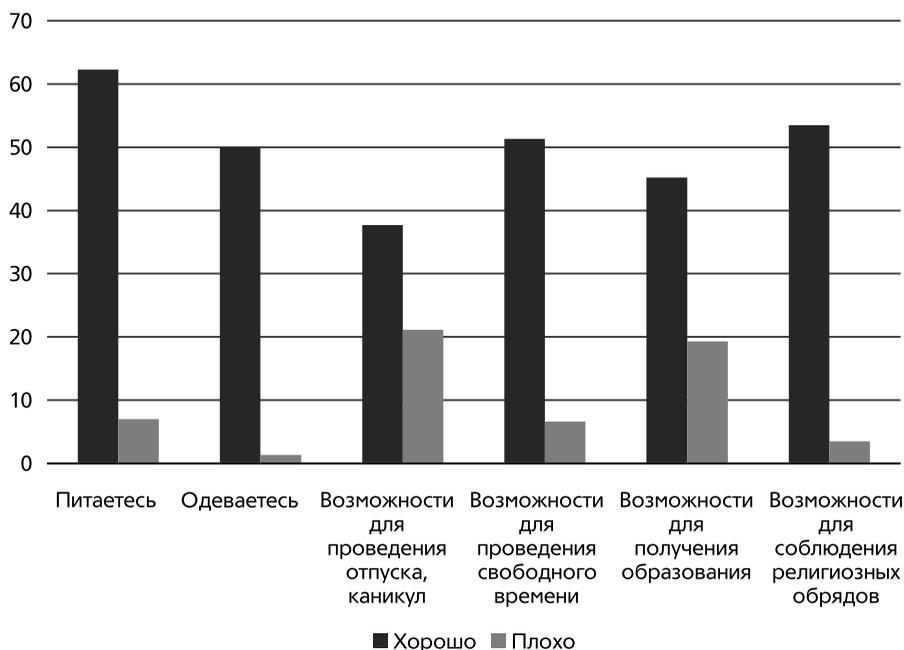

Рис. 3. Мнение респондентов о различных сторонах их жизни в настоящее время, в %

Накопление позитивного миграционного опыта детерминировано возможностью поддерживать привычный образ жизни, получать во время пребывания в Москве положительные эмоции, удовольствие, новые впечатления от организации досуга как формы деятельности, самореализации мигрантов. Как показал опрос, свободное от основной работы или учебы время респонденты проводят по-разному, проявляя индивидуальные особенности. Наиболее востребованными остаются интернет-развлечения (фильмы, музыка, книжные порталы) – сидят в Интернете (65,4%), играют в компьютерные и видеоигры (17,3%). Чуть более половины респондентов (52,8%) в свободное время совершают прогулки. Около трети смотрят телевизионные программы (31,6%), занимаются физкультурой, спортом, туризмом (33,3%), ходят в кино (38,1%). Треть работают для дополнительного заработка (35,9%), либо ничего не делают в свободное время (32,5%). Ходят в мечеть 13,9%, а 26,5% также отметили, что занимаются самообразованием, а самодеятельным творчеством – 10,8%. Посещают спортивные мероприятия 16%, клубы, дискотеки (12,1%), театры и музеи (10%). Только 8,2% отметили, что читают газеты, а 9,5% слушают радио.

Преодолевать ностальгию, обусловленную длительным отрывом от родины, помогает общение респондентов с соотечественниками, воспоминания о радостных моментах детства и юности. В этом немало способствует поддержание контактов с друзьями и близкими. По данным опроса, практически половина респондентов посещает узбекские клубы (организации) во время пребывания в Москве: ежедневно – 7,8%, один раз в неделю – 6,9%, один раз в месяц – 15,6%. В местах (рестораны и т.д.), где узбеки любят встречаться в столице, бывает две трети опрошенных (ежедневно – 8,2%, один раз в неделю – 26,8%, ежемесячно – 23,8%).

Узбекские новостные интернет-ресурсы просматривают во время пребывания в Москве 8 из 10 опрошенных (ежедневно – 49,8%, один раз в неделю – 30,3%), смотрят программы узбекского ТВ более половины (ежедневно – 19,9%, раз в неделю – 24,7%). Отметим, что российский телевизионный новостной контент больше интересует опрошенных по сравнению с узбекским, при этом четкой зависимости от возраста эти показатели не имеют.

Мигранты из Узбекистана демонстрируют достаточно высокую степень открытости в отношении с многонациональным московским социумом. Это очень важно, поскольку коммуникация с принимающим населением повышает возможности освоения повседневных практик, помогает формированию опыта. По данным исследования, 7 из 10 опрошенных (68,4%) с удовольствием общаются с представителями других национальностей; каждый седьмой (15,6%) отметил, что все зависит от национальности; каждый 10-й (9,5%) не считает приятными постоянные коммуникации с представителями других национальностей (среди членов семьи, друзей, соседей, товарищей по работе); а каждый 15-й не общается с представителями других национальностей (6,5%), то есть 16% лишены опыта взаимодействия в принимающем социуме. Похоже, для них структура контактов характеризуется представленностью только иммигрантского сообщества. Такой формат коммуникаций характерен чаще для женщин и ограничивает накопление опыта.

Для 45% опрошенных главными людьми в Москве остаются соотечественники, для 4-х из 10 – представители самых разных национальностей (39% заявили, что не различают друзей по национальности), для каждого 10-го – русские. За помощью или советом мигранты из Узбекистана чаще обращаются к соотечественникам из Узбекистана (56,3%), затем к местным жителям, которых они уже знают (45,9%), в посольство Узбекистана (20,8%), в узбекские организации (14,3%), к местным властям (11,3%). Избирательность взаимодействия мигрантов обусловливается сознательным выбором, их личными возможностями, а также эмоциональной близостью.

Миграционный опыт приобретается в процессе складывающихся межнациональных отношений в районе проживания респондентов в Московской агломерации. Дружескими, теплыми, мирными между узбеками и славянскими народами (русскими, белорусами, украинцами) их называют 9 из 10 опрошенных, между узбеками и гражданами Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, народов Закавказья (грузинами, армянами, азербайджанцами) – 8 из 10. Более сложные отношения складываются между узбеками и народами Северного Кавказа (дагестанцами, чеченцами, ингушами, черкесами и т.п.). Здесь только 7 из 10 назвали их дружескими, мирными.

Приезд в Москву, безусловно, становится особым рубежом в жизни мигранта, вызывает и внутренние конфликты, и столкновения со средой. Как показал опрос, наиболее сложны трудности в получении работы (45,9%), в узаконивании пребывания (26,4%), проблемы с жильем (38,5%), нехватка информации о правах и обязанностях (22,9%), дискриминационное поведение властей, включая полицию (22,1%).

Именно в силу большого перечня проблем более половины опрошенных (62%) положительно оценивают процедуру организационного набора граждан из Республики Узбекистан, направленной на их решение, полагая, что надо создавать благоприятные условия для их возвращения в Узбекистан (41,6%), оказывать поддержку соотечественникам, проживающим в России (47,2%).

Негативно на миграционном опыте сказывается ощущение опасности во время пребывания в Москве и Московской области. Ее испытывает треть мигрантов. С угрозами сталкивались 11,3% респондентов, с оскорблениями – 43,3%, физическому нападению подвергались 10,8%. Пережившие негативный опыт считают, что москвичам не нравятся иностранцы (15,0%), узбеки (16,4%), трудовые мигранты (29,6%). По оценкам опрошенных, простые люди чаще встречают их и относятся к ним дружественно, нежели представители власти.

При этом у большинства (85,3%) респондентов, на основе опыта пребывания в Москве/Московской области, сложилось положительное отношение к россиянам, а плохое – только у 3%.

Необходимость овладения новыми компетенциями в незнакомых условиях может вызывать беспокойство, неуверенность, даже агрессию и отрицательные характеристики среды, политики властей. Однако при оценке своего настроения, преобладающего в последнее время, 29,4% опрошенных назвали его хорошим и оптимистичным, а почти половина (49,4%) – нормальным, ровным. Только 10,8% респондентов испытывают

беспокойство, раздражение; 3,9% – страх, отчаяние, безысходность. Показательно, что у 11,7% миграционная политика правительства РФ и властей Москвы вызывает чувство гордости за Россию; у 33,8% – удовлетворенности, уверенности в будущем; у 7,4% – беспокойства, тревоги, безнадежности; у 2,6% – подавленности, злости, раздражения, у 35,1% – не вызывает никаких чувств.

Попытаемся выделить группы с разным миграционным опытом и дать характеристику его особенностей и влияния на миграционные установки и отношение к евразийской интеграции. В основу типологизации мигрантов из Узбекистана мы положим достижения как универсальный способ накопления миграционного опыта, способствующего самоутверждению, самореализации, росту эффективности человека, а в качестве результирующих используем «удовлетворенность в целом работой в Москве» и «оправданность ожиданий от приезда в Москву», поскольку они характеризуют выполнение личной жизненной программы, адекватно интегрируют потребность в достижениях, уровень притязаний и условия социальной среды.

Исходя из этих критериев, выделим две группы мигрантов из Узбекистана с разным миграционным опытом. Первая (74%) группа, в которой 100% респондентов положительно ответили на оба вопроса («Считаете ли вы, что ваша работа в целом удовлетворяет вас» – варианты ответа «да» (%) + «в основном да» (%); «В целом, оправдались ли ваши ожидания от приезда в Москву» – варианты ответа «да» (%) + «скорее да» (%)) и, на наш взгляд, имеют более позитивный опыт. Вторая – 26% (здесь 100% респондентов отрицательно ответили на оба вопроса: на первый вопрос ответы «нет» (%) + «в основном нет» (%), на второй – «нет» (%) + «скорее нет» (%)). Как показал анализ, в первой группе выше, чем во второй, доля прибывших из крупных городов – Ташкента, Самарканда (43,2 и 24,1% соответственно), имеющих высшее образование (29,6 и 22,3%), лучше знающих русский язык (76,9 и 57,4%), проживающих в России более трех лет (64,5 и 53,7%).

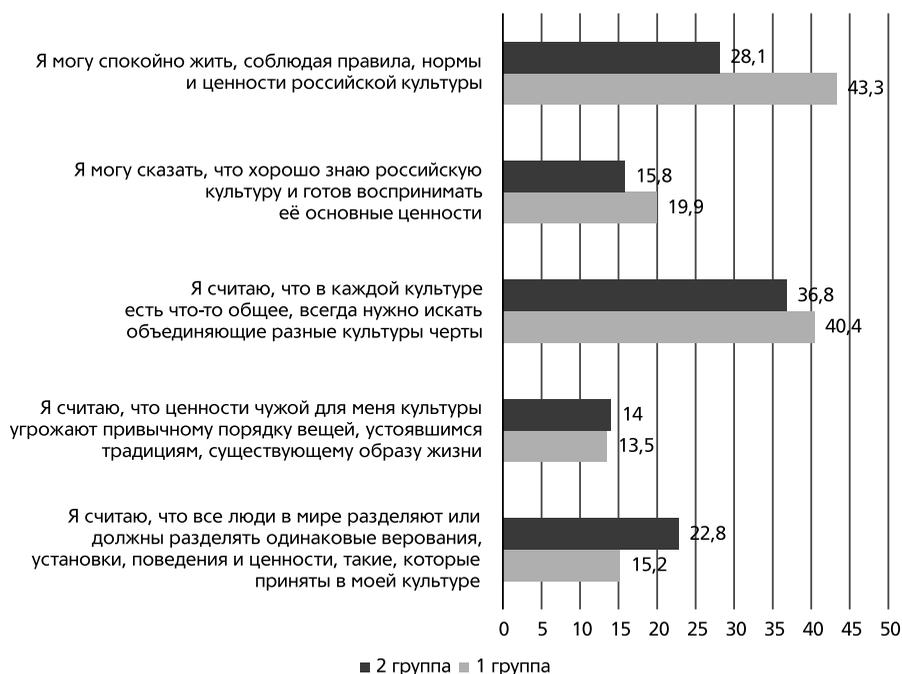

Рис. 4. Ответы респондентов «согласны» со следующими утверждениями, в %

Подавляющее большинство представителей первой группы одобряет создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (81,8 против 56,1%), считает выгодным получение Узбекистаном статуса наблюдателя с перспективой вступления в ЕАЭС (77,7 против 54,4%), более оптимистично оценивает изменения в своей жизни в результате вступления Узбекистана в качестве наблюдателя в ЕАЭС (68,4 против 49,2%). Среди них меньше доля затруднившихся ответить на эти вопросы (11–13%), и в два раза больше тех, кто не планирует возвращаться в Узбекистан.

Результат отражения в сознании мигрантов из Узбекистана ожиданий от эмиграции, способности, умения овладеть новым типом жизненной компетенции, оценки ими жизненных обстоятельств сказываются на образе России и миграционном опыте. Именно поэтому у респондентов из разных групп Россия вызывает разные ассоциации. Для первой группы это чаще возможность хорошего заработка (56,7 против 31,6%), для второй – необходимость испытывать определенные трудности, преодолевать постоянные проблемы и общую неустроенность, чтобы обеспечить себя и свою семью (21 против 2,3%).

Миграционный опыт узбекистанцев детерминирует личную ориентацию на глубину освоения культуры принимающего общества. 43,3% респондентов первой группы и 28,1% второй группы считают, что могут спокойно жить, соблюдая правила, нормы и ценности российской культуры и не разделяют для себя узбекскую и российскую культуру, и уже сами являются ее представителями. Отметим, в группе с менее успешным миграционным опытом доля тех, кто готов к усвоению доминирующих норм принимающего московского социума, заметно ниже. Так, во второй группе – 22,8%, а в первой группе – 15,2% опрошенных полагают, что все люди в мире должны разделять ценности, которые приняты в его стране, а ценности чужой культуры угрожают привычному порядку вещей и образу жизни. Такая установка осложнит адаптацию мигрантов из Узбекистана в московском социуме (рис. 4).

Заключение. Высокий уровень естественного прироста населения Узбекистана, молодая возрастная структура создают условия для избытка рабочей силы. Основным миграционным партнером Республики является Россия и по оценкам экспертов будет оставаться им и в последующие годы.

Особенностью миграционного опыта большинства (74%) граждан Узбекистана, работающих, обучающихся и проживающих в Москве и Московской области России, являются позитивные впечатления, убеждения, сложившиеся в процессе жизни и деятельности в эмиграции о столице. В этой группе все респонденты удовлетворены своей работой в Первопрестольной, считают, что их ожидания, связанные с приездом в Москву, оправдались. Среди них выше уровень удовлетворенности всеми сторонами повседневной жизни, уверенности в завтрашнем дне, достаточно высока степень открытости в отношениях с многонациональным московским социумом, готовность к адаптации. Накопленный позитивный миграционный опыт в этой группе проявляется в более лояльном мнении по поводу создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза, получения Узбекистаном статуса наблюдателя с перспективой вступления в ЕАЭС, ориентации на закрепление в РФ. Детерминантами миграционного опыта являются: опыт проживания в крупных городах (Ташкент, Самарканд), обладание высшим образованием, хорошее знание русского языка, время проживания в России.

Вторая группа представлена 26% опрошенных. Её особенностью являются более низкие оценки улучшения личного материального положения за время пребывания в Москве/Московской области (2 группа: улучшилось – 42,1%, осталось неизменным – 40,4%, 1 группа: улучшилось – 83,6%, осталось неизменным – 11,1%), оправданности ожиданий от приезда в столицу России (2 группа: да – 14,0%, скорее да, чем нет, – 31,6%, 1 группа: да – 33,3%, скорее да, чем нет, – 66,6%), они реже оценивают настроение, которое преобладает у них в последнее время как хорошее, оптимистичное (2 группа – 19,3%, 1 группа – 33,3%), в меньшей мере ориентированы на эффективную адаптацию в российский социум, полагая, что взаимодействие москвичей и россиян с мигрантами из Узбекистана должно способствовать тому, чтобы мигранты из Узбекистана становились в России «своими»

(2 группа – 29,8%, 1 группа – 43,9%). Это обусловило более низкую поддержку интеграционных процессов в Евразии (одобряют создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (2 группа: да – 29,8%, скорее одобряют – 26,3%, 1 группа: да – 37,4%, скорее одобряют – 44,43%) и более высокие возвратные миграционные установки (собираются вернуться в Узбекистан 2 группа: да – 37,0%, нет – 22,2%, 1 группа: да – 24,3%, нет 40,2%). В этой группе выше доля приезжих из маленьких городов и деревень, ниже доля имеющих высшее образование и, по самооценке респондентов, меньше тех, кто очень хорошо и хорошо владеет русским языком (2 группа: владею очень хорошо – 16,7%, владею хорошо – 40,7%, 1 группа: владею очень хорошо – 22,5%, владею хорошо – 54,4%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашин С.Н. Возвращение домой и циркулярная мобильность: как кризисы меняют антропологический взгляд на миграцию // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 5–15.
- Базылева С.П. Современные миграционные процессы в контексте региональных противоречий на примере Узбекистана // Вестник РУДН. Сер.: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 1. С. 103–111.
- Ващук А.С., Ермак Г.Г. Трудовые мигранты из Узбекистана в Приморье: власть – мигранты – принимающее сообщество (начало XXI в.) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 27. № 2. С. 194–210.
- Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России // Мир политики и социологии. 2019. № 5. С. 106–112.
- Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2. М.: ЦИИ, 2021. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/> (дата обращения: 16.07.22).

Статья поступила: 04.05.22. Финальная версия: 18.07.22. Принята к публикации: 25.09.22.

MIGRANTS FROM UZBEKISTAN IN THE MOSCOW AGGLOMERATION: ASSESSMENT OF MIGRATION EXPERIENCE

OSADCHAYA G.I.

Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Russia

Galina I. OSADCHAYA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Department of the Socio-demographic processes studies in the EAEU, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia (osadchaya111@gmail.com).

Abstract. The orientation of Uzbekistan towards deeper integration with the Eurasian Economic Union and maintenance the vector to migration activity of the republic citizens to Russia and to the Moscow takes place against the background of insufficient knowledge about a diverse set of migrant's behavior, update the study of the migration experience. The paper is devoted to the features and determinants of this phenomenon. The article proposes an author's approach to the study of migration experience, overcoming disciplinary and sectoral boundaries, combining the developments of demographic and social studies. The migration experience of a person is understood as deposited impressions, beliefs formed in the process of life and work in emigration about the host country. On the basis of quantitative data, a characterization is given of subjective situations representations, events, prevailing ideas of respondents about everyday life, difficulties of settling and living in Moscow, behavioral aspects related to the setting for return migration, adaptation, support/non-support of Eurasian integration, readiness to interact with the host society, as well as migration experience. On the basis of the resulting indicators: "general work satisfaction in Moscow" and "reasonableness of expectations from coming to Moscow", which characterize the achievements, the fulfillment of a person's life, level of aspirations and conditions of the social environment. Two groups of migrants were identified, having different migration experience. The results of the study contribute to the development of sociological knowledge about migration, allow to explain the current and potential migration activity of citizens of Uzbekistan.

Keywords: migration, migrants, migration experience, integration.

REFERENCES

- Abashin S.N. (2017) Return Home and Circular Mobility: How Crises Change Anthropological Views of Migration. *Etnograicheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. No. 3: 5–15. (In Russ.)
- Bazyleva S.P. (2018) Modern migration processes in the context of regional contradictions on the example of Uzbekistan. *Vestnik RUDN. Ser.: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye* [RUDN Journal of Public Administration]. Vol. 5. No. 1: 103–111. (In Russ.)
- Stepanov A.M. (2019) Transnational Practices and the Problem of Integration of Labor Migrants from the Republics of Central Asia in Russia. *Mir politiki i sotsiologii* [World of Politics and Sociology]. No. 5: 106–112. (In Russ.)
- Uzbekistan and the EAEU: prospects and potential effects of economic integration. Reports and working papers 21/2.* (2021) Moscow: TSII. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/> (accessed 16.07.2022). (In Russ.)
- Vashchuk A.S., Ermak G.G. (2020) Labor migrants from Uzbekistan in Primorye: power – migrants – host community (the early 21st century). *Trudy IIAE DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS]. Vol. 27. No. 2: 194–210. (In Russ.)

Received: 04.05.22. Final version: 18.07.22. Accepted: 25.09.22.